

Неужели Моргот вырвался на свободу и Война Богов разгорается с новой силой?

Как раз в тот момент, когда в душе Ананда охватило смутное беспокойство, раздался громоподобный рев, от которого содрогнулись земля и небо:

— Чужеземное божество, как ты смеешь?!

Анандо: «.....»

У него почему-то возникло смутное ощущение, будто он обо всём догадался.

Константин приложил руку ко лбу козырьком, внезапно указал на небо и произвил:

— Остров раскололся.

Леголас уже лишился дар речи.

Как Синдарский эльф, Леголас прекрасно знал об Амани, о котором говорил Анандо, ведь он верил, что однажды приплывет на Запад, к Тол-Эрессеа, что лежит у берегов Амани, и будет вечно купаться в сиянии Валар.

Но что он видит сейчас?

Священная земля раскололась?

Неужели это конец света?!

Видя, как рушится один из уголков Амани, бесчисленные существа по всему Средиземью, следившие за этим зрелищем, испустили изумленные возгласы. Некоторые, конечно, не знали, что это Аман, но разве могли они не остолбенеть, когда в небе внезапно появился остров, чей край треснул и явно собирался рухнуть вниз?

Если эта громадина рухнет на Средиземье, пострадавшим землям не поздоровится.

И в тот момент, когда все вокруг стали молить Валар о защите, расколовшаяся и падающая часть вдруг взмыла вверх и заново приросла к острову в небе. Сразу после этого сияние угасло, и небесный остров снова скрылся из виду.

В этот момент рядом с домом на дереве внезапно возникла фигура Белиала.

Все разом перевели на него взгляд, лица их были полны сложных чувств.

Утверждать, что Белиал не имеет ко всему этому никакого отношения, было бы явной натяжкой.

Повелитель Ада с черными волосами и черными глазами стоял там с совершенно спокойным выражением лица, и даже ни единый волосок на его голове не шевельнулся. Он взмахнул рукавом, и на земле мгновенно появились бесчисленные мелкие вещицы: ожерелья, браслеты, драгоценные камни — всевозможные сокровища, которые образовали холмик высотой с человека, источая характерное для магических артефактов сияние.

Все: «.....»

Белиал посмотрел на Константина и снисходительным тоном произнес:

— Бери поиграть, что хочешь.

Константин молча посмотрел на Белиала, после чего молча поднял взгляд на небо, где только что исчез небесный остров.

Выходит, Белиал только что смотался в Аман и ограбил вечных богов этого мира?

Белиалу было совершенно наплевать. Подумаешь! У них не нашлось даже капли сил, чтобы защитить собственную сокровищницу, так что ограбление они вполне заслужили.

К тому же Белиал не из тех падших ангелов, которые любят поживиться за чужой счет: в обмен он оставил этому сборищу Валар кристалл силы.

Если говорить о ценности, его кристалл силы во многом превосходил всю эту кучу пространственных побрякушек с жалким внутренним пространством. Впрочем, оглядевшись в Амани и поняв, что тамошние пространственные вещицы и впрямь не блещут качеством, Белиал перестал привередничать.

Анандо окинул всё это мертвым взглядом.

Тот синий сапфир — кажется, любимое сокровище Валиэ Варды?

А то кольцо... он, кажется, видел его у Бога Вдохновения Ирмо.

А еще тот золотой кубок, тот браслет...

С этого самого момента Анандо твердо решил: он ни за что, никогда не станет связываться с этим господином Белиалом.

Если этот демон грабит вечных богов этого мира среди бела дня, то сам он — всего лишь простой дух-спирит, занявший тело павшего майя. Он еще хочет завоевать сердце Леголаса и вовсе не собирается умирать в расцвете лет!

Вскоре все собрали вещи.

Белиал ровно протянул правую руку, и на тыльной стороне его ладони проступил позолоченный оттиск боевого рога.

Он взмахнул рукой, разрывая пространственную трещину, и шагнул внутрь.

Остальные поспешно последовала за ним.

В следующее мгновение свет и тени замерцали, и когда всё вокруг сменилось из крошечной тьмы на яркий свет, Белиал, Константин и Эрик уже стояли перед старинным замком.

Хотя небо было пасмурным, глаза Эрика мгновенно засияли.

Он узнал это место!

Это был особняк Ксавье, расположенный на окраине Уэстчестера в Нью-Йорке, США. Дом Чарльза, который тот впоследствии превратил в Школу Ксавье для одаренных подростков, сделав её убежищем для мутантов.

Константин огляделся по сторонам, нахмурил брови и тихо спросил:

— Где это мы? А где Говард с Марией? А где Леголас и Анандо?

Уголки губ Белиала слегка дрогнули. Он опустил взгляд на взволнованного Эрика и произнес:

— Спроси у него. Течение времени в этих двух мирах различно, и этот малыш прибыл из прошлого этого мира.

В результате, когда Белиал сдержал свою силу, чтобы не мешать калибровке, сильное желание этого малыша и его привязанность к данной временной эпохе напрямую нарушили пространственную привязку, перенесли их именно в это время.

Эрик опешил. Он поднял взгляд на беспристрастного Белиала и озабоченного Константина, и

сердце его тревожно ёкнуло.

— Это не твоя вина, — Константин потрепал Эрика по волосам. В конце концов, никто из них раньше не замечал, что временная шкала этого мальчика не совпадает с временной шкалой Говарда и Марии. То, что он подсознательно захотел вернуться домой, вполне естественно.

Белиал протянул руку, и на его ладони возникли два светящихся шара. Небрежным взмахом он заставил их влететь прямо в браслет на правой руке Константина.

Это была одна из пространственных вещей, которые Белиал только что раздобыл в Амане. Константин приметил её за большую вместимость и дизайн, не отличавшийся излишней вычурностью.

— В эту эпоху Говард и Мария еще живы, так что их души погружены в сон, пока побереги их у себя. Что же касается Леголаса и Анандо... — Белиал прислушался к своим ощущениям. — Анандо силой того же источника утянуло на временную шкалу, где сейчас находится Локи, и Леголас увязался следом.

Что касается силы того же источника, что и у Анандо, то, должно быть, это его братец.

Такой же дух-спирит, чье тело было уничтожено временным штормом.

Глубоко вздохнув, Константин спросил:

— Сколько времени еще потребуется?

— Три месяца.

Дело не в том, что Белиал не мог сразу пересечь временную шкалу: ангельские крылья обладают способностью путешествовать во времени, позволяя совершать один скачок в пределах ста лет вперед или назад за каждое сорванное перо. Но ангельские крылья не отрастают заново по щелчку пальцев, и путешествия во времени — это сила, к которой ангелы прибегают крайне редко.

Лицо Константина сделалось мрачным. Раз уж с этим делом спешить нельзя, может, ему стоит немного расслабиться в эту эпоху?

Он уже целую вечность не заходил в бары!

А еще этот проклятый запрет... Константин чувствовал: пришло время дать ему отпор!

Однако в этот самый момент в головах Константина и Эрика раздался детский голосочек:

[Кто вы такие? Почему вы находитесь в моем дворе?]

Эрик замер и пробормотал:

— Чарльз...

В замке Чарльз Ксавье, который мирно спал, но был разбужен шумом во дворе, а затем ощутил, что у стен особняка стоят трое незваных гостей, применил свои способности, чтобы их спугнуть. Однако в ответ он услышал не испуг, а голос, полный тоски и волнения.

Он что, знает его имя?

Однако на лице Чарльза еще не успело появиться удивление, как в голове вспыхнула резкая, невыносимая боль. Он пронзительно закричал и схватился за голову.

— Чарльз!!

Почувствовав через ментальную связь боль Чарльза, Эрик резко изменился в лице и бросился к замку.

Входная дверь, преграждавшая Эрику путь, под воздействием его силы распахнулась сама собой, и переродившийся Эрик знакомым путем помчался в спальню Чарльза.

И тут же столкнулся нос к носу с Рейвен Даркхолм, которая прибежала на крики.

— Ты кто такой?! — с синей кожей и рыжими волосами Рейвен грозно уставилась на Эрика, полная настороженности.

Хотя Эрик знал, что Чарльз и Рейвен выросли вместе как брат и сестра, вид выбегающей из соседней комнаты Рейвен все равно неприятно царапнул его.

Эрик тут же списал это внутреннее раздражение на то, что Стражи появились на свет именно из-за генов Рейвен.

Если бы не она, мутанты не столкнулись бы с такой ужасной участью!

Эрик слегка прищурился: если он убьет Рейвен прямо сейчас, все будущие трагедии не повторятся, и Чарльз не погибнет.

Пальцы Эрика шевельнулись, и металлические предметы в коридоре замка медленно поплыли в воздухе.

Рейвен широко открыла глаза и с удивлением и радостью произнесла:

— У тебя тоже есть эта сила? Ты такой же, как мы!

Пальцы Эрика замерли. Такой же?

Да, они все одинаковые.

К тому же Рейвен — сестра Чарльза, его близкий человек.

Эрик вспомнил о Чарльзе, и в его сердце тут же закрались сомнения. В этот момент прерывистые стоны из спальни вернули Эрику рассудок.

Сейчас Чарльз куда важнее!

Эрик взмахнул рукой, и дверь спальни Чарльза мгновенно распахнулась.

Эрик и Рейвен друг за другом ворвались в спальню.

Там Эрик увидел свернувшегося калачиком на кровати Чарльза, а также стоявших у изголовья Белиала и Константина.

Заметив, что ладонь Белиала парит над головой Чарльза, Эрик напрягся и поспешно выкрикнул:

— Ваша светлость, Чарльз не хотел проявлять неуважение! Его сила — телепатия, для него общаться с чужими мыслями так же просто, как есть или пить.

— Вы... вы что делаете?! — увидев страдальческое выражение лица Чарльза, Рейвен резко изменилась в лице и уже собиралась броситься вперед, но Эрик схватил её за руку и крепко зажал рот ладонью, чтобы она не наговорила лишнего.

Константин посасывал леденец на палочке и с внезапным пониманием произнес:

— Ого, так этот малыш и есть Чарльз? Он твой друг?

Ранее Эрик, бредя в лихорадке, то и дело бормотал имя Чарльз, так что это название накрепко

засело в памяти Константина.

Лицо Эрика было серьезным, и он чеканил каждое слово:

— Он самый дорогой мне человек.

20. Чарльз Ксавье

Рейвен моргнула. Однако Чарльз никогда не говорил ей, что знаком с другим мальчиком, обладающим такими же особыми силами, как у них.

Константин подмигнул Эрику и беззвучно шевельнул губами: «Не переживай».

Константин заметил снисходительное отношение Белиала к детенышам еще тогда, когда они подобрали Локи.

Сила Белиала была настолько велика, что мощь этого ребенка попросту не могла проникнуть в его разум. А когда Белиал обнаружил, что чужое ментальное поле вторгается в сознание Константина, этот одержимый жадой контроля Повелитель Ада страшно разозлился и грубо оттолкнул это сознание назад.

Поняв, что чужой разум принадлежит детенышу, Белиал, хоть и постарался сдержать удар, все равно приложил Чарльза довольно ощутимо.

Впрочем, теперь, когда Белиал явился собственной персоной — раз уж он способен вытащить мертвеца прямо из глубин Ада, — что уж говорить о простом повреждении ментального поля.

Мгновение спустя Белиал убрал руку, и Чарльз открыл глаза.

Десятилетний Чарльз Ксавье обладал густыми темно-каштановыми волосами и ясными, чистыми небесно-голубыми глазами — он и впрямь был очень красивым ребенком.

Увидев стоящего у кровати Белиала, Чарльз вздрогнул, но в его небесно-голубых глазах читалось непреодолимое любопытство.

Чарльз был мутантом с телепатическими способностями, и, как справедливо заметил Эрик, использовать свои силы для него было так же естественно, как пить или есть. Проникая в чужой разум, чтение чужих воспоминаний происходило почти инстинктивно. Даже если он не желал этого, он неизменно подглядывал за парой-ройкой чужих образов.

И когда секунду назад он проник в сознание этого мистера Джона Константина, он увидел...

картины, которые полностью перевернули его мировоззрение. Ангелы и демоны, скрывающиеся среди людей, а также тот, кто стоял перед ним...

Белиал, Владыка Ада, олицетворяющий Лень.

Хотя Чарльз был одаренным человеком, он оставался всего лишь ребенком, а дети... боятся призраков.

Если бы не потрясающая, выходящая за рамки детского воображения красота Белиала, в этот момент Чарльз наверняка забыл бы о своем всегдашнем спокойствии и завизжал во весь голос.

— Чарльз, ты в порядке?!

Как только Чарльз попытался украдкой взглянуть на незнакомца, но все еще немного опасался это делать, Эрик бросился к кровати, крепко схватил Чарльза за руку и встревоженно спросил:

— Ты в порядке?

Чарльз перевел взгляд на мальчика, которого раньше не видел, но знал его имя.

Во время их мимолетного ментального контакта Чарльз успел заглянуть и в его воспоминания.

Большая их часть была окутана туманом, и у Чарльза не было времени в них копаться, но те крохи образов, что он успел ухватить, относились к гибели матери мальчика и ежедневным жестоким экспериментам над людьми в секретной лаборатории.

Глаза Чарльза слегка увлажнились, и он поднял руку, нежно погладив Эрика по щеке.

Словно по совпадению, словно по велению судьбы, Чарльз заговорил.

В этот момент его голос переплелся с голосом взрослого Чарльза в памяти Эрика:

— Эрик, ты не один. Ты не одинок.

Слезы брызнули из глаз Эрика в ту же секунду.

Он вспомнил их первую встречу на дне океана, то, как Чарльз помогал ему обуздать свои силы и рассуждал о будущем, вспомнил их распутье на кубинском пляже, бесконечные противостояния с юности до старости и ту руку, протянутую ему в самый последний момент жизни.

— Чарльз...

Эрик попытался выдавить из себя улыбку, крепко прижал маленького Чарльза к груди и сквозь слезы проговорил:

— Я знаю. Я всегда знал... Я не один.

Рейвен выглядела совершенно сбитой с толку. Она перевела взгляд на мальчика, который так крепко обнимал её Чарльза, затем на двух мужчин у кровати, и не выдержала:

— Да что здесь вообще происходит?

2005 год, Централ-Сити, штат Миссури, США. Анандо и Леголас в растерянности стояли посреди улицы.

Леголас смотрел на проезжающие мимо железные повозки: эльфийский принц, всю жизнь проживший в Лихолесье, отроду не видел ничего подобного. Он инстинктивно поджал губы и положил руку на рукоять кинжала на поясе.

Синдарский эльф не испугается ни единого испытания, и если эти железные чудища вздумают напасть первыми, он непременно покажет им истинное боевое искусство эльфов!

Анандо же, напротив, адаптировался прекрасно.

Побывав на бесчисленных планетах, он повидал немало миров, чей уровень технологического развития ничуть не уступал Земле. Едва ступив на землю, Анандо развернул защитный барьер иллюзии, скрыв их обоих от посторонних глаз.

Товарищи потерялись — значит, нужно их отыскать.

Пока Анандо тихо утешал Леголаса и всерьез размышлял над тем, стоит ли им подать объявление в газету или запустить рекламу на телевидении, он ощутил знакомое колебание.

— Харрисон...

Леголас посмотрел на Анандо и озадаченно спросил:

— Харрисон?

— Это мой брат! — донельзя возбужденно воскликнул Анандо. Во время того пространственного шторма они с Харрисоном разлучились и не упали в один и тот же мир. Анандо, разумеется, и мысли не допускал, что с его братом могло случиться что-то дурное, он лишь надеялся, что Харрисон, в каком бы мире ни очутился, вовремя отыщет себе подходящий сосуд и не попадет в такую же череду злоключений, как он сам.

Кто бы мог подумать, что Харрисон тоже окажется на Земле.

Как же это замечательно!

Тогда нечего и раздумывать: они оба понятия не имеют, что к чему на этой Земле, и стоять столбом здесь бессмысленно. Раз уж Анандо обнаружил своего брата, первым делом стоит воссоединиться с ним.

В конце концов, быстрее способа всё равно не найти.

Лаборатория передовых научных исследований Централ-Сити. Доктор Харрисон Уэллс, представлявший военным последнюю разработку лаборатории, внезапно замолк. Он резко повернулся, и его взгляд, полный неверия, устремился в одну точку. Губы его задрожали, а на лице проступил нескрываемый восторг.

— Доктор Уэллс? — с удивлением посмотрел на него представитель военных, не понимая, почему этот гениальный физик вдруг принял такое выражение лица.

— Прошу прощения, я на минуту отлучусь, — произнес Харрисон, после чего вытащил из-за спины следовавшего по пятам молодого человека и бросил: — Дальнейшее объяснение продолжит мой ассистент Барри Аллен.

Юноша, которого Харрисон вытянул из-за спины, остолбенел.

Этого кареглазого и зеленоглазого юношу звали Барри Аллен, он был студентом третьего курса физического факультета Университета Централ-Сити. Разумеется, на физическом факультете все — от профессоров до студентов — были ярыми фанатами доктора Харрисона Уэллса, владельца Лаборатории передовых научных исследований, и Барри Аллен не был исключением.

К счастью для него, когда лаборатория объявила о наборе стажеров-ассистентов, Барри Аллен прошел через огонь и воду и успешно выиграл это место, получив шанс прикоснуться к своему кумиру, доктору Уэллсу, на расстоянии вытянутой руки.

Впервые увидев доктора Уэллса лицом к лицу, Барри чуть не грохнулся в обморок. Хотя из-за детской психотравмы он мечтал после окончания учебы устроиться в полицию Централ-Сити, с тех пор как он переступил порог лаборатории, его планы на будущее начали сильно шататься.

Барри Аллен безоговорочно боготворил доктора Уэллса, и любое одобрительное слово из его уст заставляло Барри летать от счастья так, что он не мог уснуть по ночам. Айрис уже не раз подшучивала над ним, что он ведет себя точь-в-точь как одержимый сталкер.

Харрисон Уэллс тоже был доволен Барри. Можно сказать, что Барри стал стажером-ассистентом по его личному выбору: Уэллс высоко оценивал аналитический склад ума юноши в физике и верил, что в будущем того ждет великое будущее.

Иначе при встрече с военными Харрисон не стал бы брать Барри в качестве сопровождающего ассистента и тем более не переложил бы на него обязанности по приему гостей в столь важный момент.

От напряжения тело Барри Аллена превратилось в деревянную колоду.

Однако Харрисон лишь хлопнул Барри по плечу перед уходом со словами «Я верю в тебя», и в ту же секунду юноша словно подсел на адреналин — глаза его загорелись ярким огнем.

Харрисон улыбнулся. Барри был исключительно талантлив, и он мог поручиться, что ради сегодняшней задачи парень зазубрил все цифры и данные исследований от корки до корки. Вот только этот сорванец порой излишне застенчив, ему нужен небольшой толчок.

Оставив все дела на Барри, Харрисон бросился вон из лаборатории.

Его ментальные щупальца уже протянулись наружу, приветствуя потерянного много лет назад брата специфическим способом связи, свойственным духам-спиритам.

Да, Харрисон Уэллс приходился Анандо тем самым братом. Вот только, в отличие от Анандо, проведшего в Средиземье более четырех тысяч лет, Харрисон жил на Земле всего девять лет.

<http://bllate.org/book/21222/2147518>